

На самом деле, невероятный сюрприз на день рождения Чи Чэна это не внезапно появившийся папа, и не вертолет, полный наклеек, и не неожиданный полет, и даже не прогулка по пляжу без людей...

Вскоре взгляд Чи Чэна упал на прибрежный парк развлечений, где повсюду были роскошные мультяшные сооружения.

Атмосфера этого парка определенно была предназначена для детей. Атракционы были не опасные, но интересные. Самое примечательное, что парк только на половину стоял на пляже, другая его половина находилась в море. Он содержал не только карусели, но и водные горки.

В обычные дни здесь было полным-полно людей, так что яблоку было негде упасть, а детский смех превращался в шум.

Говорили, что в очередях можно простоять целый день, и успеть прокатиться только на одном-двух аттракционах.

Но сегодня парк развлечений был очень пустой, присутствовало лишь небольшое количество сотрудников на посту, выполняющих свою работу.

Чи Чэн, конечно, не догадывался, что его отец, местный богач, все здесь забронировал, малыш смотрел своими большими глазами, и все думал, что тут что-то не так.

Здесь не было туристов и других маленьких детей, все выглядело совсем безлюдно.

Но Чи Чэна это особо не волновало, потому что папа и мама были рядом с ним.

Мальчик повернулся направо и спросил у Чи Ин:

— Мама, ты пойдешь со мной играть?

Чи Ин без колебания ответила:

— Ну конечно.

Чи Чэн тут же одарил маму лучезарной улыбкой. Затем повернулся налево и спросил у Лу Цзиньяня:

— Папа, а ты пойдешь?

Чи Ин тоже посмотрела на Лу Цзиньяня. Высокий и стройный мужчина, выглаженная

рубашка, благородный темперамент. Это все не вписывается в мультяшную обстановку перед ними.

— Папа как-то не подходит для этих игр, мама пойдет с тобой.

Чи Чэн кивнул головой и вроде понял, вроде нет.

Лу Цзиньянь ничего не сказал, как бы соглашаясь с тем, что сказала Чи Ин.

Девушка собиралась отвести малыша в раздевалку сменить одежду на купальник.

Чи Чэн отпустил папину руку, но, все еще испытывая некоторую привязанность, сделал три шага и обернулся.

Кадык Лу Цзиньяня дрогнул, и раздался низкий голос:

— Скорее беги.

Чи Чэн кивнул головой, и быстрее зашагал, сосредотачиваясь на дороге.

Май.

Остров располагался близко к экватору, поэтому купаясь в море, холода не ощущалось.

Что касается туризма, то здесь круглый год был пиковый сезон.

Чи Чэн действительно не обманул, он чихнул только потому, что морской бриз задул пыль в его носик.

Сегодня снаружи было ослепительное солнце, и температура не слишком высокая.

В раздевалке Чи Чэн разделся, и почувствовал прохладу.

Чи Ин не стала выбирать бикини, и надела относительно сдержанный купальник.

Купальник облегал ее тело, сексуально обрисовывая идеальные изгибы.

У Чи Чэна были только плавки, открывавшие его кругленький, как шарик, животик.

Чи Чэн удовлетворенно похлопал по своему пузику, в котором раздалось несколько отголосков, и сказал:

— Как арбуз.

Эта метафора не редкость в мире взрослых, но Чи Чэн произнес ее не потому, что услышал, как кто-то это сказал, а он действительно почувствовал себя арбузиком.

Чи Ин сама впервые услышала, как кто-то говорит подобное про себя, и не смогла удержаться от смеха.

Веселиться лучше начинать с тех аттракционов, что на суше. Потому что после воды мокрый купальник будет неприятно прилегать к телу.

Взгляд Чи Ин упал на выставленный на воздух пупок Чи Чэна, и она побоялась, что он может простудиться. К счастью она увидела шкаф в раздевалке, в котором висели легкие накидки разных размеров.

Эти двое по очереди их надели, застегнули пуговицы, и выглядели почти повседневно.

Когда Чи Ин вывела Чи Чэна из раздевалки, Лу Цзинъянь стоял у входа и ждал их.

Чисто случайно он тоже переоделся в обычную одежду.

Не было того строгого костюма с галстуком, но мужчина был все такой же высокий и широкоплечий, стройный и красивый.

Встретившись с удивленными глазами Чи Ин, Лу Цзинъянь слабо сказал:

— Хорошее начало, хороший и конец.

Чи Чэн понимал, что папа говорит заумными словами. Опасаясь быть изолированным от взрослых, он моргнул своими яркими глазами и спросил Лу Цзинъяня:

— Что означает хорошее начало, хороший и конец, папа?

Лу Цзинъянь посмотрел на него сверху вниз и улыбнувшись сказал:

— Это значит, я тоже пойду играть с тобой.

Цзян Чун так мечтал увидеть своего босса, сидящего в костюме на детской карусельке, но теперь его мечта разбилась вдребезги.

Однако Лу Цзинъянь в повседневной одежде выглядел ничуть не хуже. Черты его лица были прекрасны, как у скульптуры, а его высокомерный и благородный темперамент не уничтожился из-за разноцветных аттракционов и веселой музыки.

Прозвенел длинный звонок, включился проигрыватель. Лу Цзинъянь немного отвлекся, когда услышал, как нежный и звонкий голос Чи Чэна стал подпевать в такт музыке.

«Скорее всего, свой музыкальный талант он унаследовал от матери»

Чи Чэн не знал, слова песни, но очень точно напевал под ритм и тон.

Лу Цзинъянь невольно поджал губы: «Прирожденный талант».

Боковым зрением он увидел, что Чи Ин тоже улыбается.

Хоть она всегда любила смеяться, сейчас ее глаза были ярче, чем когда-либо. Их свет достал до самых глубин сердца мужчины.

После прогулки по пляжу семья готовилась пройти по мелководью.

Чи Ин сняла накидки с себя и с Чи Чэна, и солнышко вновь увидело кругленький маленький животик Чи Чэна, а также показали и идеальные изгибы женского тела.

Красивая грудь, узкая талия, подтянутая попа, стройные белые ноги. Потрясающие линии, особенно ослепительные на солнце.

Лу Цзинъянь смотрел на нее, не отрываясь, и, почувствовав жар, стремительно отвел глаза.

Чи Чэн, конечно, не стал долго думать, радостно взял красивую мамину руку и повел женщину к морской воде, где его ждало много удивительного.

Перед огромным морем Чи Чэн немного колебался, но, в конце концов, ступил в воду.

Море теплое мягкое... Удивительное чувство.

Чи Чэн, естественно, высказал эту мысль в своем сердце:

— Так приятно.

Чи Ин с особой осторожностью держала его. Постепенно Чи Чэн погрузился в воду, однако больше, чем по пояс, он не заходил.

Бродя по парку, Чи Чэн шел с мамой впереди, а Лу Цзинъянь с серьезным видом шел за ними.

Чи Чэн пару раз поплескался в воде, и понял, что Лу Цзинъянь отстает от них.

Он невольно засомневался:

— А папа?

Чи Ин обернулась вместе с ним.

Лу Цзинъянь по-прежнему стоял на берегу, высокий и с прямой осанкой, и не знал, куда деть свои глаза.

— Пап, пап...

Детский голос Чи Чэна пронесся по морскому воздуху и очень быстро долетел до ушей Лу Цзинъяня.

Мужчина оглянулся и посмотрел на них, взгляд его слегка напрягся.

Прошло совсем немного времени, а мать и сын оба с головы до ног уже сверкали брызгами воды.

Большие глаза Чи Чэна были покрыты слоем водяного пара, что делало их более яркими.

Длинные мокрые волосы Чи Ин прилипли к ее фарфоровой коже, словно она только что изящно вышла из ванны.

У Лу Цзинъяня покраснели кончики ушей, он откашлялся и ответил:

— Играйте.

Глаза мужчины на мгновение остановились на Чи Ин, и он тут же отвернулся.

Чи Чэн поднял лицо:

— Ааа? Папа — обманщик, говорил о каком-то там начале и конце.

Чи Ин подумала, что то, что Лу Цзинъянь согласился прогуляться по парку, уже является неслыханным событием, естественно она была не в состоянии его упрекать в чем-то.

Чи Ин объяснила:

— Папа не взял купальник.

Чи Чэн кивнул:

— Хорошо. Если папа так беден, давай в следующий раз купим ему купальник.

Чи Чэн плавал море как в большой ванне, удобно устроившись на плавательном круге. Время подходило к вечеру, и сумерки постепенно сгущались.

Чи Ин, наконец, выловила сопротивляющегося Чи Чэна из моря и повела его принимать душ.

Нежная кожа долгое время была в морской воде, что на ней образовались тонкие складки.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1536236>